

"Он король Арсенала, и он спас команду. Тьерри Генрих!"

Игроки "Арсенала" побежали к своему капитану. Этот гол пришел в нужное время и был невероятно важен. Поскольку до окончания травмы оставалось шесть минут, "Арсенал" сравнивал счет игры и сравнивал общий счет обеих команд.

Венгер прыгнул с места и открыл руки, чтобы обнять Пата Райс.

Две тысячи болельщиков "Арсенала", следовавших за командой в Ноттингем, громко приветствовали друг друга. Среди их приветствий, болельщики Ноттингемского леса были застигнуты в кратковременную тишину.

Сердце Твена упало с высоты облаков на дно. Это было невыразимое чувство. Он сильно прикусил губу и уставился на футболистов "Арсенала", празднующих на поле.

Мы как раз собирались выиграть и выйти в финал, а Генрих забил гол на последней минуте! Этот ебаный...

О чем мои игроки думали в тот момент? Думали ли они, что точно выигрывают? Их реакция была как у девяносто летнего мужчины в тот момент, когда нападение перешло в оборону!

Игроки "Леса" опустили головы и смотрели, как другая сторона празднует.

Джордж Вуд смотрел вниз на ноги.

Как раз в тот момент, когда он собирался схватить Генри сзади, он вдруг вспомнил предупреждение Твена о том, что с двумя желтыми карточками на руках, он, скорее всего, получит третью желтую карточку за этот фол или даже красную. В результате, он немного рефлекторно втянул свою ногу.

И это небольшое расстояние позволило Генри уклониться от него.

Он не должен был втягивать ногу. Он должен был непосредственно прижать противоположного нападающего к земле, чтобы он не смог прорваться и сделать бросок. Однако его тело не слушало его.

Черт возьми, я сказал это так мило и в конце концов, я все еще трус.

Он снова поднял голову и увидел вокруг себя унылых товарищей по команде. Когда гнев по поводу его выступления наполнил его гневом, он выкрикнул: "Да что с вами такое, ребята? Мы еще не проиграли!"

Артета посмотрел на Вуда, который сжимал кулаки и громко рычал. Все повернулись к нему головой.

"Мы еще не проиграли! Мы до сих пор не знаем, кого уничтожили. Что вы все делаете?!"

Потом он поехал в Артету. "Не защищайте меня, в этом нет необходимости."

"Но, Джордж..."

"Мы поговорим об этом, как только выйдем в финал." Он повернулся и побежал к воротам. Он вытащил мяч из сетки, а затем побежал к центральному кругу, держа футбол в руках. Затем он поставил на него мяч.

"Давайте начнём!"

Твен, который увидел сцену на поле, повернулся к Керслейку и сказал: "Пройдем ли мы в финал или нет... По крайней мере, мы получили настоящего капитана".

Керслак улыбнулся, но не знал, что сказать.

□□

Игра началась снова, и "Арсенал" хотел воспользоваться последними моментами, чтобы снова стереть лесную команду с лица земли, в то время как "Форест" хотел забить еще один гол в оставшиеся несколько минут, чтобы вернуть себе преимущество. Обе стороны находились в противоречии друг с другом и ввязались в ожесточенную схватку в каждом уголке поля.

В результате, когда в конце девяностоминутной игры арбитр дал свисток, счет между двумя сторонами остался 1:1.

"Общий счет составляет 2:2. У обеих сторон есть голы на выезде, и счет ничейный. Теперь у них есть тридцатиминутный овертайм, чтобы определить победителя. Если это все равно не работает, то потребуются серия пенальти. Это действительно драматичная игра. Как раз тогда, когда Ноттингемский лес думал, что они выигрывают, Генри сравнял счет на последней минуте".

Ни одна из команд не вошла в раздевалку, чтобы подготовиться к овертайму. Они либо сидели, либо лежали в сторонке, пока врачи команды массировали их и слушали последние инструкции менеджера.

"У нас мало времени, так что я не буду критиковать ваше отвлечение в последнюю минуту."

Игроки Ноттингемского леса собрались в круг, когда Твен с мрачным выражением лица приземлился посередине и сказал: "В овертайме защита остается нашей главной задачей, пока вы ищете возможности для борьбы". К счастью, мы тренировались для штрафных ударов. Если не можешь решить бой за тридцать минут, то затягивай игру до тех пор".

С другой стороны, на половине поля "Арсенала" Венгер стоял перед своими игроками и ходил туда-сюда, как он им говорил: "Во время овертайма просто сконцентрируйся на атакующей половине поля и игнорируй вторую половину". Постарайтесь забить как можно больше". Если мы не сможем форсировать, мы будем соревноваться с ними с пенальти".

□□

С коротким пятиминутным перерывом между девяностоминутной игрой и овертаймом у многих игроков было достаточно времени только для того, чтобы выровнять дыхание, прежде чем им нужно было снова выйти на поле, чтобы играть в игру.

Джордж Вуд встал с земли, и Твен посмотрел на него. Потом он смотрел, как он возвращается на поле, ничего не сказав. Он не знал, что сказать. Бессмысленно было говорить такие вещи, как "не получить еще одну желтую карточку", когда они даже не знали, смогут ли они пройти в финал. Какой смысл был напоминать ему о том, чтобы не получить желтую карточку?

Он просто позволил всему идти своим чередом.

□□

Как только началась первая половина овертайма, "Арсенал" воспользовался импульсом от их недавнего эквалайзера, чтобы начать осаду ворот команды "Лес", как будто бы урегулировав битву в течение этих тридцати минут.

С другой стороны, Ноттингемский лес выложил свой лучший и самый известный защитный массив, чтобы приветствовать неистовую атаку "Арсенала".

Твен сделал последнюю замену. Он заменил Лейтона Бейнса на Гарета Бейла. У Бейнса была мышечная судорога от бега, и выносливость Бейла была достаточно хороша, чтобы стабилизировать оборону.

На протяжении всего первого тайма овертайма контратака команды "Лес" практически нигде не проявлялась. Некоторое время Анелька бродила одна впереди и обнаружила, что футбол туда нельзя пропустить. Он посмотрел на напряженную ситуацию в тылу. Немного засомневался, прежде чем решил вернуться в оборону.

Вообще, несмотря на то, что не было правила, которое гласило бы, что это необходимо, свехурочные в футбольных матчах действительно представляли собой очень интересное

явление. В течение тридцати минут овертайма выступления двух команд в первом и втором тайме разбивались на две крайности. На примере этой игры "Арсенал" в первом тайме агрессивно атаковал сейчас. Тогда у "Арсенала" не было бы запасных сил, чтобы провести еще одну атаку во втором тайме. Будет очередь атаковать Ноттингемский лес.

Возможно, это связано с тем, что когда игра была в этот момент, выносливость обеих сторон не позволяла им провести еще полчаса атаки. Они могли выбрать только один тайм или атаковать половину поля.

"Арсенал" атаковал на пятнадцать минут и ничего не получил. Оборона команды "Лес" была очень хорошо организована. Счет остался 1:1. Игроки "Леса" знали, что их время пришло.

Между первым и вторым таймами овертайма не было перерыва. Команды напрямую обменивались сторонами, и игроки могли только выиграть время, чтобы отдохнуть, медленно переходя через поле.

В этот момент и "Арсенал", и Ноттингемский лес достигли предела выносливости. Интенсивный график соревнований и последовательные вызовы привели к тому, что все были измотаны. Они медленно передвигались по полю. Исключение составил только один человек.

Джордж Вуд бежал с высоко поднятой головой на вторую половину поля. Как он промахнулся мимо Фабрегаса, испанец даже почувствовал порыв воздуха, пронесшегося мимо его щек.

□□□

В начале второй половины игры команда "Лес" нажала на атаку согласно конвенции. Никто не хотел перетягивать игру на пенальти, что было рискованным способом определить победителя.

Все прессинговали вперед, и Гарет Бейл часто участвовал в нападении. Только Джордж Вуд остался сзади, чтобы защитить всех.

Почти все считали, что у "Арсенала" не будет лишней энергии для того, чтобы после пятнадцати минут неистовых бомбардировок представлять угрозу для хвостовой линии обороны команды Forest. Джордж Вуд выглядел немного глупо, наблюдая за игрой других людей со спины. Глядя на атакующую динамику Ноттингемского леса, "Арсенал" истощил бы всю оставшуюся физическую энергию только в обороне. Как они могли поставить под угрозу цель команды "Лес"?

Удар Иствуда спас Леман. Немецкий вратарь не решился на неудачный длинный пас вперед. Он бросил мяч рукой в атаку!

Футбол в мгновение ока подошел к ноге Фабрегаса. Не дожидаясь реакции игроков Forest,

Фабрегас передал футбол своему капитану, самому надежному нападающему, Генриху.

Затем, в то время как большинство игроков "Фореста", еще находившихся на переднем поле, были ошеломлены этой внезапной переменой, Генрих уже скорректировал направление футбола и начал сбрасывать мяч в сторону ворот команды "Фореста"!

Это контратака "Арсенала"! Команда "Леса" слишком агрессивна в атаках. Они забывают, что у "Арсенала" все еще есть Генри, быстрый и чрезвычайно опасный игрок!".

"Проклятье!" Твен подпрыгнул в сторону: "Я сказал им найти время для борьбы! А не нажимать на осаду!"

"Не волнуйся, Тони. Джордж сзади", - утешает Керслак.

"Вот что меня больше всего беспокоит", пробормотал Твен.

□□□

Генри оглянулся. Его товарищи по команде больше не могли бегать, и было очень мало людей, которые следовали за ним. В то же время, несмотря на то, что команда Forest отчаянно бегала назад, чтобы защититься, у них явно не хватало сил, просто смотря на свои бегущие позы. В таком случае...

Генри повернул голову назад, чтобы посмотреть на Джорджа Вуда впереди него.

Остались только мы вдвоем?

"Тьерри Генри и Джордж Вуд"! Столкновение капитанов..."

Вуд не должен был оглядываться вокруг, чтобы понять ситуацию. На задней линии обороны не было никого, кроме него и двух других центральных спинок. Когда команда "Леса" находилась в гуще атаки, все бросились без оглядки, надеясь стать тем героем, который помог вывести команду в финал в последние минуты.

Он не поднялся, не потому что не мог больше бегать или потому что не был заинтересован в нападении, а потому что видел, как Генрих кружил рядом с центральным кругом. Почему Генрих не привел пример в качестве капитана, единственный там, когда все вернулись в штрафную площадку, чтобы защититься?

Он мог думать только об одной возможности, и вскоре это может стать реальностью: Генри был главным оружием в контратаке "Арсенала". Его возвращение на сторону "Арсенала" было бы равносильно сдаче.

Хитрый Венгер хотел использовать эту возможность, чтобы забить гол, который мог перевернуть счет вплоть до последней минуты!

Генри хорошо знал возможности Джорджа Вуда. Как только он приблизился к нему, он был бы втянут в путаницу. В то время он не знал, какой будет эта атака. Поэтому ключ к этой контратаке был в том, чтобы быть абсолютно уверенным, что он не приблизится к Вуду. Он не мог дать ему шанс запутаться с ним.

Вуд знал, что Генри был быстрым и физически сильным. Когда он посмотрел на свою текущую беговую осанку, его беговые ноги были все еще сильны. Он знал, что все еще может ускориться и прорваться сквозь него со скоростью. Он не должен позволить ему оторваться от него. Как только ему разрешили расширить дистанцию, он мог использовать свою скорость, чтобы форсировать прорыв. Он должен подойти ближе к нему, чтобы запутаться с ним.

Генри проткнул футбольный мяч влево и захотел пробить его, чтобы пробить. Джордж Вуд переместился параллельно, чтобы встретиться с ним.

Генрих начал ускоряться, и Вуд тоже начал ускоряться, следуя за Генрихом близко к пяткам, чтобы не ускользнуть из-под его контроля.

Внезапно Генрих сделал неожиданную остановку, как будто он собирался прорваться в другом направлении. Вуд также затормозил и осторожно подошел к следующему шагу другой стороны. Генри не изменил направление. Это было лишь изменением его темпа. Он увидел, что Вуд замедлился и сразу же поспешил вверх, чтобы воспользоваться возможностью стряхнуть с себя другого игрока.

Однако физическое состояние Вуда было настолько хорошим, что он почти начал в то же время, что и Генри. На этот раз ему не удалось уклониться.

"Генри будет спутан с Вудом! Расстояние между ними очень близко. Игроки Ноттингемского леса уже в пути. До тех пор, пока он сможет замедлить Генри, защита Вуда будет успешной... Ого!"

Как раз в тот момент, когда все подумали, что у Генри нет другого выхода, он внезапно толкнул футбольный мяч по диагонали между ногами Вуда!

Сразу после этого он остановился и повернулся, чтобы прорваться с другой стороны тела Вуда!

"Он пробил футбол мимо Вуда! Потрясающе!"

Вуд не был готов к движению Генри. Когда он, наконец, отреагировал, другой человек уже обошел его.

Что это значило, позволить Генри просто так прорваться?

Там были еще Пепе и Пикке. Возможно, ему было не так уж и плохо. Вуд хорошо подумал, когда смотрел на Фабрегаса и Робин ван Перси, отчаянно бегущих вперед.

Трое против двух?!

Вуд знал, что это значит.

Он быстро повернулся и увидел, что Генри вернулся. Выглядело так, будто другой мужчина его не полностью сбросил. Это был его последний шанс. Он видел, как Генри готовился ускориться.

Вуд стиснул зубы и поспешил. Не дожидаясь, пока Генри ускорится, он сильно захлопнулся сбоку сзади.

Не успев защитить себя вовремя, Генри был полностью выбит из равновесия. Когда он споткнулся, он выбил футбольный мяч на десять метров. Тогда он больше не мог поддерживать равновесие. Он пошел по шагу и побежал на несколько шагов, прежде чем упасть на землю.

Из болельщиков "Арсенала" на трибунах вырвались Боос, отчаянно пытаясь заставить замолчать крики болельщиков "Ноттингемского леса".

Когда Твен увидел, как Вуд сбил Генриха с ног, он встал с технической площадки. Более взволнованный, чем он был, помощник менеджера Дэвид Керслейк продолжал бормотать непонятные непристойности.

"Это был фол! Без сомнения!" кричал комментатор. "Столкнувшись с резким прорывом Генри, Джордж Вуд смог остановить его только фолом."

Генри беспомощно сел на землю, а Фабрегас побежал к судье и сделал жест вытаскивания карты.

Игроки Forest перебежали и окружили судью. Arteta даже грубо вытолкнула Фабрегаса, а игроки "Арсенала" пришли на помощь Фабрегасу.

Сцена внезапно стала хаотичной.

Дерево выделилось из толпы и посмотрело на Генриха, который все еще лежал на земле, подтягивая носки. Затем он посмотрел на товарищей по команде, препирающихся с соперниками в толпе. Он не поднялся, чтобы защищаться. Он ничего не делал, кроме как стоял снаружи и смотрел так, как будто не имел никакого отношения к инциденту и был просто

равнодушным зрителем.

Игроки с обеих сторон окончательно разошлись после некоторого затруднения, и Генрих тоже встал с земли. Столкновение Вуда не повредило ему.

Керслейк все еще ругался под дыханием рядом с успокоившимся Твенем. Как и Вуд, он был мысленно готов к тому, что должно было случиться.

Мы не можем избежать этого, как бы мы ни боролись с судьей, винить Фабрегаса в том, что он добавил топлива в огонь, или поклясться. Это ничего не изменит.

Судья разделил толпу и увидел Вуда, стоящего снаружи. Он опустил голову, чтобы вытащить желтую карточку из кармана брюк и подарил ее Вуд.

Вуд поднял глаза, чтобы посмотреть на желтую карточку, а затем повернулся, чтобы уйти.

За кадром телепередачи крупным планом Вуд проследил за спиной, в нижней части экрана были выведены подписи: "С желтой карточкой Джордж Вуд пропустит следующую игру".

□□□

Керслейк перестал ругаться и прикрыл лицо. С другой стороны, Твен все еще стоял в стороне, с руками на груди. С темным выражением лица, он выглядел холодным, как ледяная скульптура.

Все, что могло пойти не так, нарушало бы закон Мерфи.

У Твена была эта догадка, она была у него всегда, но он не хотел признавать это и не хотел думать об этом, опасаясь, что это может стать реальностью только от того, что он подумает об этом. Поэтому он пытался думать о положительной стороне вещей. Но этот ужасный исход все равно случился.

"Джорджу Вуду удалось остановить Генриха от этого смертельного прорыва. Но... ценой, которую он заплатил, было его отсутствие в следующей игре. Если команда "Леса" действительно сможет победить "Арсенал" и выйти в финал, то он не будет иметь к этому никакого отношения. Посмотрите на его безвыразительное выражение лица, разве он не знает, что у него третья желтая карточка".

Как он мог не знать? Но это был его собственный выбор. Раз уж он это сделал, зачем ему сожалеть об этом и слишком напрягаться, чтобы контролировать свои эмоции? Он решил принять цену спокойно.

Он, конечно, хотел иметь возможность участвовать в финале. В конце концов, это была самая высокая погоня, которую профессиональный игрок мог бы иметь кроме чемпионата мира. Но если бы ему пришлось выбирать между проигрышем билета команды "Лес" в финал и проигрышем личного билета в финал, он бы предпочёл выбрать последнее. Если бы вся команда потеряла свою квалификацию для участия в финале, то для него было бы бессмысленно избегать желтой карточки. Это был не совсем вопрос с несколькими вариантами ответа. Было очевидно, что это причина и следствие. Если команда не квалифицировалась, то он не квалифицировался индивидуально. Отказаться от интересов команды ради собственной выгоды - это был бы нелепый результат, в котором ничего не осталось.

Твен сел и повернулся, чтобы увидеть, как Альбертини пробивает заднее сиденье.

"Деметрио". Он махнул руками, чтобы позвать Альбертини. "Не заражайте других своим настроением. Видишь ли, Джордж спокоен. Игра еще не закончена. Сейчас не время отвлекаться".

Альбертини сидел рядом с Твеном и смотрел на Вуда на поле. "Шеф, вы знаете, что финал Лиги чемпионов УЕФА значит для профессионального игрока?"

"Конечно, я знаю. Но лучше сказать это Джорджу, - ответил Твен, не поворачивая головы. Его тон ничуть не изменился. "Деметрио, я должен поблагодарить тебя. Ты отличный капитан команды, и теперь ты вывел не менее хорошего капитана команды "Лес"."

Альбертини был недоволен комплиментом Твена. Он сильно прикусил губы и уставился на поле.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/847955>